

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Мировоззрение немецких романтиков и философия Артура Шопенгауэра Слесарев Андрей Александрович

Аспирант

*Новосибирский государственный университет, Факультет философии, Новосибирск,
Россия*

E-mail: a-a-slesarev@yandex.ru

Формирование философии Шопенгауэра происходило ввремя расцвета немецкого романтизма, который в период с конца XVIII до 70-х годов XIX в. был одним из важнейших векторов развития культуры Германии. В нашей работе мы кратко рассмотрим вопрос о взаимосвязи между этими явлениями в немецкой культуре.

На существование между немецкими романтиками и Шопенгауэром не только хронологической, но и мировоззренческой и философской связи указывают следующие факторы. В воззрениях романтиков, как и у Шопенгауэра, основой мира является «темное» неразумное начало, называемое хаосом. На сходство романтического хаоса и шопенгауэровской воли указывал еще отечественный исследователь романтизма Н. Я. Берковский [1]. Две эти сущности наделяются в целом схожими характеристиками. Они непознаваемы разумом, скрыты от органов чувств и в них заключена причина существования всех остальных вещей. Объединяет Шопенгауэра с романтиками и разделение мира на две части. У Шопенгауэра это разделение отображено даже в названии его основного труда. У немецких романтиков оно не столь очевидно, так как прослеживается не у всех представителей. Однако изучение сочинений романтиков приводит нас к тому же выводу, который ранее сделали Г. Н. Храповицкая и А. В. Коровин, утверждая, что двойственность (мира, человека) является «категориальной особенностью романтического движения» [3].

В своем развитии немецкий романтизм переживает несколько этапов. В самом начале романтизм имел скорее оптимистический настрой, но уже ко второму десятилетию XIX века ситуация меняется. Примечательно, что в это же время Шопенгауэр создает философское учение, в котором пессимизм и отношение к жизни как к страданию являются важнейшими принципами.

Помимо сходств есть и различия. При первом же взгляде на эстетику Шопенгауэра мы обнаруживаем принципиальное отличие его взгляда на искусство от представлений немецких романтиков. Для последних творчество было, прежде всего, способом раскрытия и самоутверждения индивида. Немецкий романтизм отличался удивительно большим вниманием и любовью к индивиду и индивидуальности. «Только индивидуум интересен, . . . » [2] - провозглашал Новалис. Для Шопенгауэра же напротив искусство есть способ уйти от индивидуального и субъективного к общему и объективному. Искусству он отводит роль способа познания мира, особенность которого в том, что оно направленно не на отдельные вещи (подобно опыту и науке), а на идеи, являющиеся сущностью вещей. Созерцание идей требует от познающего особого состояния, предполагающего отречение от собственной воли и превращение в «чистый субъект познания» [4]. Отрекаясь от воли, человек, по мнению Шопенгауэра, лишается и индивидуальности, что также является условием познания идей. «Индивид как таковой познает лишь отдельные вещи, чистый субъект познания – только идеи» [4].

Несмотря на столь явное изначальное расхождение во взглядах Шопенгауэра и немецких романтиков на искусство, они содержат и много общего. Дадим здесь краткий обзор пунктов, в которых их точки зрения совпали или были схожи.

Прежде всего, отметим, что и Шопенгауэр, и романтики искусство как способ познания мира, природы и человека ставят выше науки. «Поэт постигает природу лучше, нежели разум ученого» - писал Новалис [2].

Обе стороны рассматривают творчество не просто как подражание природе, а как путь преобразования мира, при котором хорошо знакомое и повседневное предстает новым и таинственным, открываются явления ранее никем не замечаемые. Художники не подражают природе, а дополняют ее. Шопенгауэр, как и немецкие романтики, особо подчеркивал при этом созидательную роль воображения: «... гений нуждается в фантазии, чтобы видеть в вещах не то, что природа действительно создала, а то, что она пыталась создать» [4]. Причем, вдохновение (иррациональное по своей сути) в процессе творчества и Шопенгауэр, и романтики ставили выше рациональной деятельности.

Немецкие романтики видели в творчестве способ освобождения человека. Только в процессе творчества, считали они, можно быть по-настоящему свободным [2]. Эта свобода основана на том, что когда художник творит, старый мир уже не довлеет над ним, все условности и нормы отступают, он создает свой собственный, со своими правилами и законами. Мотив освобождения посредством творчества присутствует и у Шопенгауэра, но для него свобода связана не столько с избавлением от условностей окружающей среды, сколько с прекращением страданий, даруемым созерцанием прекрасного [4].

И, наконец, стоит обратить внимание на чрезвычайно высокую значимость гениальности и гения, как в эстетике Шопенгауэра, так и в представлениях немецких романтиков. Можно с уверенностью сказать, что в обоих случаях мы наблюдаем настоящий культ гения. «Чем являются люди по отношению к другим созданиям земли, тем художники – по отношению к людям» [2] - писал Фридрих Шлегель. Шопенгауэр, сравнивая обыкновенных людей с гениями, говорил, что они только «фабричный товар природы» [4]. Взгляд гения на мир куда острее и проникает значительно глубже в сущность вещей - полагал он. «Если для обыкновенного человека познание служит фонарем, который освещает ему путь, то для гения оно – солнце, озаряющее для него мир» [4].

Изучение взаимосвязи философии Шопенгауэра с мировоззрением и творчеством немецких романтиков имеет двоякий смысл. Во-первых, это позволяет существенно конкретизировать роль этого философа в истории мировой мысли. Помещение учения Шопенгауэра в контекст немецкого романтизма позволяет рассматривать его как часть развития культуры Германии. Во-вторых, это исследование поможет нам пролить свет на процесс формирования философской системы Артура Шопенгауэра. Из приведенных выше данных сложно сделать однозначный вывод о том, какую роль играл немецкий романтизм в становлении Шопенгауэра как личности и философа. Однако мы можем с полной уверенностью отметить наличие общих тенденций.

Литература

1. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. СПб., 2001.
2. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. Под. Ред. А. С. Дмитриева. М., 1980.

3. Храповицкая Г. Н. Коровин А. В. История зарубежной литературы: Западноевропейский и американский романтизм. М., 2002.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 1. // Собрание сочинений. В 6-и томах. – М., 1999. Т. 1.